

Глава 30: Упёртый до смерти

Перед ним был человек, которого Лонг Чен избил почти что в кашу, Чжоу Яоян. Бойцы всё-таки на редкость живучие.

В последний раз он практически смял его, но теперь он выглядел совершенно нормально. Семья Чжоу и вправду всегда не прочь потратить деньги на сына.

Все до единого кости его тела были сломаны. Лишь за большую долю золотых монет его вытащили с порога ада.

Но даже с семейными ресурсами Чжоу, его раны всё же были невероятно тяжёлыми. Он пришёл сегодня в гильдию просить мощных пилюль для выздоровления.

Сейчас он был очень слаб. С тех пор, как его побили, по какой-то причине посреди ночи у него начинались галлюцинации. Бесчисленные демоны преследовали его, и теперь он не смел спать без света в комнате.

Более того, каждое утро он чувствовал, как болит его душа, будто в неё, как в подушечку, вонзали иголки, причиняя ему такую боль, что он мог лишь кататься по земле.

Но гильдия алхимиков не могла найти тому причины, хоть его и осматривали множество раз. Они могли лишь сделать вывод, что это из-за дефицита Ци внутри него, поэтому они решили восстановить её.

Однако прошёл месяц, а дела так и не стали лучше. Симптомы только ухудшились, и даже если он не засыпал, он видел бесчисленных демонов, требующих его жизнь.

А что касается душевной боли по утрам, это были больше не иголки, а пылающее пламя, жарящее его настолько болезненно, что ему хотелось умереть. Сейчас цвет кожи Чжоу Яояна становился жёлтым, он сильно отличался от прежнего уверенного и простого себя.

“Чжоу Яоян, давно не виделись. Как ты там?” Лонг Чен улыбнулся, будто благословляя его, и сложил руки в приветствии.

Сперва Чжоу Яоян был лишь немного обеспокоен, но когда он увидел Лонг Чена, он будто увидел призрака, и его лицо мертвецки побледнело.

“Лонг Чен... Ты... Как ты?”

“Выглядишь не очень. Меня это беспокоит. Я просто волнуюсь. Как там ночные демоны и поджаривающаяся душа по утрам?” Спросил Лонг Чен.

“Ты... ты... Откуда ты знаешь об этом? Неужели... это всё ты?” Глаза Чжоу Яояна были полны тревоги.

Он вдруг вспомнил ту Яовань, которую ему скормил Лонг Чен после того, как побил.

Согласно гильдии алхимиков, это была пилюля, предназначенная для защиты органов, и её эффект заключался в том, чтобы убедиться, что на протяжении какого-то времени он не умрёт, несмотря на отказ внутренних органов.

Однако Чжоу Яоян всегда чувствовал, что что-то тут было нечисто, и услышав сегодня слова Лонг Чена, он немедленно заподозрил пилюлю.

“Лонг Чен, те призраки - это точно твоих рук дело! Ты, презренный ублюдок!” Чжоу Яоян горько озвучил свою обиду криком.

Думая о боли, через которую он проходил, он злобно крикнул и ринулся на Лонг Чена.

Простая пощёчина попала в его лицо. Сила за ней была не столь велика, и лишь отправила его в полёт.

“Презренный? Ты смеешь так меня называть? Каким бы презренным я не был, я даже на одну сотую не так плох, как ты! Скажи мне, сколько презренных методов ты использовал против меня за эти годы?”

Лонг Чен слегка взмахнул рукой и безразлично сказал: “Ты даже сам уже не помнишь. Жестокость всегда обернётся возмездием. Теперь, когда я сильнее, мне что, даже немного не отомстить?”

Пощёчина заставила Чжоу Яояна полностью протрезветь. Несмотря на то, что он оправлялся от ран, он так и получал информацию о Лонг Чене.

Тот факт, что Лонг Чен побил имперского телохранителя принца Ся потряс всю столицу; это был эксперт уровня Конденсации Крови!

По части боевой мощи, Чжоу Яоян больше был не ровня Лонг Чену. По статусу, Лонг Чен был великим Пилюльным Учеником, и разрыв между ними был ещё больше.

Чжоу Яоян не мог не преисполниться подозрениями касательно того, что сказали ему алхимики в гильдии. Гильдия алхимиков должна знать о методах Лонг Чена, так что они должны быть способны вылечить его! Но вместо этого они позволяют ему страдать без конца и края.

Но он не знал, что заблуждается в причастности гильдии. Лонг Чен нанёс немного Духопротягивающей Жидкости на медицинскую пилюлю. Помимо великого мастера Юнь Ци, никто бы этого не понял.

Очевидно, Манхуан Хоу в жизни бы не смог пригласить кого-то столь великого, как Юнь Ци. Что там он, даже у принца не было такой возможности.

“Лонг Чен, чего ты хочешь взамен на то, чтобы освободить меня?” Чжоу Яоян стиснул зубы.

“Чжоу Яоян, что же случилось с твоей непреклонной храбростью? Ты мучил меня столько лет, но я никогда не поддавался тебе. А я ведь совсем недавно обратил ситуацию в свою пользу. Если хочешь остановиться, то уже поздно. Надо следовать правилам игры.” Безразлично сказал Лонг Чен. Затем он повернулся, чтобы уйти.

“Ты и вправду меня не отпустишь?”

“Если хочешь сбежать из глубин страданий, всё очень просто. Возьми свой меч и проведи им по своей шее. Больно будет только мгновение, а потом ты станешь свободен. Не умоляй меня о помощи.”

Чжоу Яоян был в такой ярости, что его тело дрожало. Когда его преследовали призраки, а душа горела, ему и вправду хотелось с помощью смерти избавиться от боли.

Но стоило этому мгновению пройти, и он снова был нормальным человеком, желающим жить. Он не мог просто покончить с собой.

Если он выбирал жизнь, она была сплошным страданием. Выбрать смерть он не мог. Чжоу Яоян был на грани. У него не хватало духу покончить с собой, но если так и будет продолжаться, он сойдёт с ума.

Чжоу Яоян заскрежетал зубами и вправду преклонился на земле.

“Лонг Чен, умоляю. Я признаю поражение.”

Ненависть Лонг Чена уже не пылала так сильно, как раньше. Сейчас Лонг Чен был намного выше Чжоу Яояна, и они больше не были на одном уровне. Он не желал глядеть на мелкого муравья.

Лонг Чен не был священником, отвечающим на злобу добротой. Но глядя на жалкое состояние Чжоу Яояна, большая часть его гнева испарилась.

И это было идеально, поскольку Лонг Чен хотел узнать у него кое-какие секреты. Как только он протянул руку, чтобы потереть пространственное кольцо, духовная сила Лонг Чена вдруг почувствовала, что Чжоу Яоян тайно сжал кулаки и был полон горькой обиды.

Лонг Чен тихо пробормотал себе что-то под нос, после чего холодно улыбнулся. Из его пространственного кольца появилась ещё одна Яовань, и он бросил её Чжоу Яояну.

“Эта Яовань для тебя. Надеюсь, мы не будем враждовать в будущем, иначе ты будешь жалеть об этом всю жизнь.” После этого Лонг Чен ушёл.

Чжоу Яоян выждал, пока Лонг Чен не уйдёт достаточно далеко, после чего встал. Глядя на его удаляющуюся фигуру, он прищурил глаза.

“Лонг Чен, если я не умерщвлю тебя самым мучительным способом, то я не Чжоу Яоян вовсе!”

Он не боялся того, что Лонг Чен отравит его, поскольку вдалеке было несколько человек, которые отчётливо видели всё, что произошло. Если он и вправду умрёт от этой Пилюли Яовань, Лонг Чен не избежит наказания. Поэтому он с уверенностью проглотил её.

На следующий день, Чжоу Яоян с превеликим удовольствием обнаружил, что его ночные кошмары исчезли, и он больше не страдал каждое утро от горящей души.

Он холодно усмехнулся про себя. “Лонг Чен, ну погоди у меня. В следующий раз я заберу у тебя жизнь одним махом. И тогда жалеть будешь ты!”

Когда вчера Лонг Чен увидел, как Чжоу Яоян ест пилюлю, он тоже усмехнулся. Слишком уж ты злой, чтобы жить. Я хотел тебя пощадить, но к сожалению, ты напрашиваешься на катастрофу.

“Брат Лонг?”

Лонг Чен просто шёл по дороге, как вдруг его окликнул чей-то крик.

Он повернулся и увидел, что это был Толстяк Юй. Он с потрясением узнал, что тот уже достиг третьей стадии Конденсации Ци. Благодаря его культивации, его изначально толстое тело теперь выглядело крепким и сильным.

“Толстяк, а ты неплох. Уже достиг третьей стадии Конденсации Ци.” Улыбнулся Лонг Чен.

“Хе-хе, это всё благодаря брату Лонгу.” Сказал он, немного стесняясь. “Брат Лонг, я тут думал нанести тебе визит.”

“А что тебе надо?”

“Нет-нет, просто с тех пор, как я перешёл на третью стадию, я чувствую, что должен отпраздновать это. Ши Фэн вот праздновал; чем я хуже?” Сказал Толстяк Юй.

“Он достиг уровня Конденсации Крови, а ты все ещё находишься на третьей стадии Конденсации Ци. К чему тут празднества?” Засмеялся Лонг Чен.

“Ха-ха, это не то же самое. Раньше я даже не мог культивировать, так что повод для праздника точно такой же, как и у Ши Фэна!” Искренне сказал Толстяк Юй.

“Что ж, когда меня приглашают выпить, я никогда не отказываю братьям. Пойдём.”

“Да, идеально! Я уже заказал пир, не хватает только тебя.”

Ресторан, в который Толстяк Юй привёл его, находился на южном краю города. Хотя он и не был так же известен, как тот, в который их водил Ши Фэн, он был ненамного хуже.

Когда Лонг Чен вошёл, он увидел, что Толстяк Юй не солгал: Ши Фэн, Шоу Хоу и другие уже были тут.

“Ха-ха, брат Лонг наконец прибыл.”

Лонг Чен тоже засмеялся. Он поприветствовал всех, и как только он уселся, вынесли еду и выпивку.

“Сегодня мы празднуем моё продвижение на третью стадию! Я сделал первый шаг в культивации, и передо мной открылось светлое будущее! Этот тост за Лонг Чена!”

Все громко похвалили его. Судьбы всех этих людей изменились лишь благодаря Лонг Чену.

Лонг Чен не вставал со стула и выпил в один заход огромную кружку спиртного.

Все здесь были друзьями, не было нужды сдерживать себя, и все пили от души. Помимо Ши Фэна и Толстяка Юя, остальным из них ещё предстояло продвинуться дальше первой стадии Конденсации Ци. У них был героический дух, но они плохо переносили алкоголь.

Спустя всего несколько кружек, у большинства развязались языки.

“Брат Лонг, ты как бог боевых искусств, спустившийся с небес, непревзойдённый гений среди людей. Мы все гадаем, какая женщина тебе подходит?” Спросил кто-то, изрядно поднабравшись.

Прежде чем Лонг Чен смог ответить, Шоу Хоу продолжил: “Хе-хе, это должна быть по крайней мере принцесса. Что же до внешности, она должна завораживать и птиц, и зверей, затмевать луну и пристыжать цветы. А что до культивационного уровня? Это значения не имеет. Как бы то ни было, никто не посмеет пальцем тронуть брата Лонга; даже принца Ся он не боится! Так что его будущей жене не обязательно быть сильной, ха-ха!”

“Точно! В нашей Империи Крика Феникса больше всего под это описание подходит третья принцесса!” Сказал Толстяк Юй, его глаза загорелись.

“Я уже видел третью принцессу, и хоть она и красива, её темперамент ужасает. Обычные люди с ней не совладают.” Вздохнул кто-то ещё.

“Тц, это потому, что она ещё не встречала брата Лонга! Даже тигр станет котёнком перед братом Лонгом!”

Лонг Чен потерял дар речи на мгновение, когда они начали обсуждать третью принцессу, и прекрасный облик Чу Яо всплыл в его голове.

Он не мог не испытывать жалость. На самом деле Чу Яо была добродушной девушкой, но чтобы защитить себя, ей приходилось вести себя высокомерно и грубо со всеми.

Думая о том времени, что они провели вместе, тёплое чувство наполнило его. В то же время он испытывал неловкость; разве можно говорить о ней такие вещи?

Лонг Чен всюду размышлял, когда вдруг раздался женский холодный смех.

“Вы, чернь, не перестаёте удивлять своей наглостью и безумством. Впору ли вам обсуждать третью принцессу?”

<http://tl.rulate.ru/book/8115/414025>